

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2025), 164–177
© The Author(s) 2025

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2025), 164–177
©Автор(ы) 2025

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-2-88-164–177

ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ И БРУНДИЗИЙСКИЙ МИР (ЛЕТО – ОСЕНЬ 40 г. до н.э.)

Г.Л. Криволапов

Независимый исследователь, Москва, Россия

E-mail: glkrivolapov@gmail.com

ORCID: 0000-0002-1814-8746

В статье рассматриваются ход и характер вооруженных действий Брундизийского конфликта между триумвирами Октавианом и Марком Антонием, а также причины замалчивания этих событий некоторыми древними авторами. Как было установлено, в конце лета – начале осени 40 г. до н.э. на юге Италии произошла важная для римской истории полноценная гражданская война, которая может быть названа *Bellum Brundisinum* по названию города, ставшего ее главным центром. Автор утверждает, что античные авторы подверглись влиянию пропаганды триумвиров. Антонию и Октавиану для сохранения собственной экстраординарной власти было необходимо предать исследуемый конфликт забвению, так как гражданские распри сделались для римских граждан к тому моменту невыносимы.

Ключевые слова: второй триумвират, гражданские войны, Брундизийский мир, Марк Антоний, Октавиан, Секст Помпей, Марк Агриппа, Аппиан, Дион Кассий

После победы над Брутом и Кассием в битве при Филиппах осенью 42 г.¹ триумвиры Марк Антоний и Октавиан фактически разделили между собой власть над Римской республикой. Антоний отправился на Восток, чтобы собрать деньги для уплаты жалования подконтрольным триумвирам войскам, тогда как Октавиан должен был заниматься устройством колоний для отслуживших свой срок ветеранов в Италии. Однако уже летом 40 г. между триумвирами произошел открытый разрыв. После этого Антоний высадился в Италии и осадил Брундизий, охраняемый войсками Октавиана. Но уже спустя буквально несколько недель *amicitia* между триумвирами была восстановлена, и они заключили Брундизийский мир, вновь разделив между собой римское государство.

Светоний сообщает, что Цезарь Август вел пять гражданских войн (мутинскую, филиппийскую, перузинскую, сицилийскую и актийскую), не упоминая при этом про Брундизийский конфликт². Веллей Патеркул и Тит Ливий пишут, что

Данные об авторе. Глеб Леонидович Криволапов – кандидат исторических наук, независимый исследователь.

¹ Все даты в статье – до н.э.

² Suet. Aug. 9: *Bella civilia quinque gessit: Mutinense, Philippense, Perusinum, Siculum, Actiacum...*

Марк Антоний и Октавиан действительно готовились к войне друг с другом летом-осенью 40 г., однако до настоящего вооруженного столкновения дело так и не дошло³. Тем не менее Аппиан и Дион Кассий описывают вооруженные действия, предшествующие подписанию Брундизийского мира (App. *BCiv.* V.235–245; Dio Cass. XLVIII. 28–29. 1), а последний даже характеризует эти события как «πόλεμος» (Dio Cass. XLVIII. 27. 5, 28. 2)⁴. Как видно из источников, уже в древности существовали разногласия относительно того, каким образом классифицировать события на юге Италии летом-осенью 40 г. В связи с этим даже рассказы Аппиана и Диона Кассия об этой «войне» очень отрывочны и запутаны, на основании которых представляется проблематичным реконструировать ход и характер данных вооруженных действий. По этой причине события Брундизийского конфликта и не получили должного освещения в историографии⁵. Нам же представляется вполне достижимым установить логическую последовательность событий упомянутых военных операций, их сущность, замысел и топографию путем критического анализа источников. Кроме того, мы постараемся дать объяснение существованию различных трактовок этих событий, присутствующих в нарративной традиции.

***

До начала августа 40 г. фактического разрыва между двумя триумвирами не было. Однако уже в первой половине августа⁶ Антоний вместе с Агенобарбом во главе флотилии из 270 кораблей пересек Ионийское море и приблизился к берегам Италии. Триумvir взял курс на самый большой и стратегически важный порт на юге Апеннинского полуострова – Брундизий. Тем не менее, когда корабли Антония приблизились к городу, жители Брундизия, по всей видимости, по приказу расположенного в городе гарнизона Октавиана, состоящего из 5 когорт (πέντε Καίσαρος τάξεων), закрыли перед ним ворота (App. *BCiv.* V. 56. 235). Эти действия

³ Vell. II. 76. 3: Adventus deinde in Italiam Antonii apparatusque contra eum Caesaris habuit belli metum, sed pax circa Brundisium composita. Liv. Per. CXXVII: M. Antonius cum ad bellum aduersus Caesarem gerendum incitaretur ab uxore Fulvia ne concordiae ducum obstaret, pace facta cum Caesare, sororem eius Octavianam in matrimonium duxit.

⁴ Dio Cass. XLVIII. 27. 5: κάταῦθα τῇ τε μητρὶ καὶ τῇ γυναίκῃ συμμίξας τὸν τε Καίσαρα πολέμιον ἐποήσατο καὶ τῷ Σέξτρῳ φίλιαν ἐσπέισατο; 28. 2: συνερωγύτων τε οὖν αὐτῶν ἐς τὸν πόλεμον.

⁵ Большая часть исследователей передает лишь присутствующее в трудах Диона Кассия и Аппиана описание отдельных разрозненных операций этого вооруженного столкновения, не реконструируя полную картину боевых действий, охвативших юг Италии и прилегающие к ней острова, накануне заключения Брундизийского мира (Cf. Tarn 1934, 43; Huzar 1978, 137; Roberts 1988, 208 f.; Pelling 2008, 17; Sheppard 2008, 84 f.; Bleicken 2015, 171; Lange 2020, 137 ff. etc.). Ряд исследователей попытались определить сущность, замысел и топографию некоторых военных маневров этого конфликта (Cf. Kromayer 1894, 558 f., 562; Reinhold 1933, 23; Roddaz 1984, 64 и п. 184; Lindsay 2015, 42 f.). Тем не менее многие вопросы, связанные с этими событиями, остаются не решенными до сих пор. Не исследованы в полной мере степень участия и действия в этом конфликте полководца Октавиана М. Агриппы. Не определены в историографии сущность и замысел ряда военных маневров, предпринятых враждующими сторонами (задержка Октавиана в Канузии, захват Агриппой Сипонта и др.). Наконец, не поднимался вопрос о роли этих событий в пропаганде триумвиров после подписания Брундизийского мира, что оказало влияние на их отражение в нарративной традиции. Наконец, что является самым главным, не было предпринято попыток объяснить существование ключевых для понимания истории второго триумvirата разногласий в источниках, рассказывающих об этих событиях. Данные лакуны мы и постараемся заполнить в настоящей статье.

⁶ См. хронологию и датировку основных событий второго триумvirата 40–39 гг., предложенные Й. Кромайером (Kromayer 1894, 556–563). Г. Ферреро полагает, что это произошло уже в сентябре (Ferrero 1908, 252).

были нацелены якобы против соучастника убийства Юлия Цезаря – Агенобарба, который неоднократно тревожил прибрежные районы своими неожиданными нападениями. Однако на самом деле это было сделано, как пишет Аппиан, «войсками Октавиана по его непосредственному приказу» (Ibid. 56. 236: τὸ δ' ἀληθὲς ἀποκλείεσθαι πρὸς τῶν Καίσαρος φρουρῶν γνῶμη Καίσαρος), чтобы не допустить захвата Марком Антонием этого важного портового города (Ibid. 56. 235–236)⁷.

По условиям соглашения, заключенного между триумвирами после битвы при Филиппах, Италия должна была находиться «в общем пользовании» (Dio Cass. XLVIII. 2. 2: ἐν κοινῷ ἀφέντες). Воспрепятствование войсками Октавиана входа кораблей Антония в порт Брундизия и сам город было прямым нарушением этого договора. Следовательно, это было очередной демонстрацией воинственных намерений со стороны молодого Цезаря⁸. В этих условиях союз между Антонием и Помпеем уже непременно должен был быть заключен, и по его условиям оба политических деятеля должны были открыто с оружием в руках выступить против Октавиана⁹ (App. BCiv. V. 56. 238).

Брундизийцы не позволили Антонию проникнуть в город и его внутреннюю гавань, однако не могли помешать ему войти во внешнюю гавань и высадить войска. Марк Антоний был сильно взбешен таким поведением гарнизона Октавиана, однако город был очень хорошо укреплен и имел хоть и немногочисленные, но преданные молодому Цезарю войска. Штурмовать Брундизий было делом рискованным, поэтому Антоний приступил к его основательной осаде.

Брундизий располагался на полуострове в форме полумесяца, с трех сторон окруженный заливом¹⁰. Антоний перекопал ров и укрепил с обеих сторон стенами единственный перешеек, связывающий город с большой землей. Сам же залив и остров Сант-Андре триумвир обнес прочными укреплениями. Таким образом, Брундизий оказался полностью отрезан от внешнего мира. Возведенные Антонием осадные укрепления напоминали в некоторой степени те, что были возведены Юлием Цезарем при осаде Алезии или же Октавианом при осаде Перузии. Сами осаждающие были защищены как со стороны города, чтобы предотвратить все попытки осажденных прорвать блокаду изнутри, так и снаружи, чтобы иметь возможность при необходимости противостоять тем, кто явится на помощь к городу извне (Ibid. 56. 236–238) (рис. 1).

⁷ Gabba 1971, 153; Bleicken 2015, 171. По мнению У. Тарна, ворота Брундизия могли закрыть и сами жители города, что было сделано действительно против Агенобарба и было вполне естественным. Гн. Агенобарб был осужден Lex Pedia как один из убийц Юлия Цезаря, следовательно, юридически флотоводец становился вне закона. Кроме того, флот Агенобарба только в прошлом году предпринял нападение на Брундизий, что делало его автоматически врагом населения города (Tarn 1934, 43).

⁸ Schiller 1883, 91.

⁹ Welch 2012, 235.

¹⁰ Брундизий являлся один из главных городов Калабрии, а также важнейшим портом юга Италии, расположенным на побережье Адриатического моря. Внутренний порт Брундизия состоял из двух основных рукавов или ответвлений, врезающихся в сушу на большое расстояние и соединенных только очень узким проливом или выходом, сообщающимся с морем. За пределами этого узкого канала находилась внешняя гавань или рейд, который в значительной степени защищался небольшим островом или группой островков, которые теперь носят название Сант-Андре (Enn. Ann. 457; Caes. BCiv. I. 25; Strabo. VI. 3. 6; Luc. II. 610–624; App. BCiv. V. 56. 235–237).

Рис. 1. Карта вооруженных действий Брундизийского конфликта, конец лета – начало осени 40 г. до н.э.

Затем Антоний направил значительный воинский контингент вдоль италийского побережья на север, чтобы занять Сипонт¹¹ в Авзонии¹², а также разослал во всех направлениях небольшие кавалерийские отряды для рекогносцировки и занятия выгодных позиций. Наконец, он отдал приказ Сексту Помпею, чтобы тот открыто приступил к ведению боевых действий против Октавиана (App. *BCiv.* V. 56. 239; Dio Cass. XLVIII. 27. 5).

Таким образом, Антоний, обеспечив себя надежным плацдармом в Италии, расположенным в стратегически важном месте, приступил к развитию успеха, обеспеченного внезапностью его нападения. Со своей стороны Октавиан также, должно быть, воспринял неожиданное прибытие Антония к Брундизию в компании одного из их общих врагов, занесенного в проскрипционные списки и на протяжении всего предыдущего года тревожившего адриатическое побережье, как исключительно враждебный акт. Война была объявлена, и обе стороны приступили к решительным действиям.

В это же время Помпей, явно ожидавший от Марка Антония сигнала, послал одного из своих военачальников Менодора (Мену) овладеть принадлежавшей Октавиану Сардинией, на которой дислоцировались два его легиона под предводительством М. Лурия. Явившись со многими кораблями и четырьмя легионами, Менодор, по словам Аппиана, легко завладел островом и легионами Цезаря, пришедшими в замешательство от известий об объединении Антония с Помпеем, а потому и не оказавшими практически никакого сопротивления (App. *BCiv.* V. 56.

¹¹ Сипонт, расположенный на берегу Адриатического моря, непосредственно к югу от большого мыса Гарган, в заливе глубокой бухты, образованной этим мысом и продолжением побережья Апулии, являлся стратегически важным городом и портом в Апулии (Strabo. VI. 3. 9).

¹² Антоний вначале захватил Сипонт, а только потом приступил к осаде Брундизия (Ferrero 1908, 252; Lindsay 2015, 42).

238). Подробности этой военной операции сообщает Дион Кассий. Вначале Лурию удалось нанести Менодору определенный урон, флотоводец же, в свою очередь, искусно инсценировал свое отступление. Ничего не подозревающий Лурий беспечно преследовал его. Тогда Менодор молниеносно развернул свои силы и разбил полководца Октавиана в решающем сражении. Лурий был вынужден бежать и покинул Сардинию, а полководец Секста Помпея овладел всеми городами на острове за исключением его главного города – Каралиса, который ему пришлось осаждать. В Каралисе нашли убежище легионеры Лурия, а потому город стал последним оплотом сопротивления Менодору (Dio Cass. XLVIII.30.7–8). Впрочем, и он, кажется, был вскоре захвачен (App. BCiv. V.56.238). После всех этих событий под контроль полководца Секста Помпея перешла и Корсика (Ibid. 67. 280)¹³. Сам же Помпей высадился с многочисленным войском в Бруттии¹⁴, самом южном регионе Италии, после чего приступил к осаде двух городов в южной части Лукании, области, граничащей с Бруттием, – Фурий и Консентии¹⁵, тогда как его конница разоряла их окрестности (Ibid. 56.239). Война между триумвирами, таким образом, уже шла полным ходом¹⁶.

По мнению В.В. Рязанова, противники Октавиана завладели вследствие внезапности своего нападения всей южной Италией¹⁷. Однако мы полагаем, что данная точка зрения все же является преувеличением. Антонию удалось занять только побережье Адриатического моря от Брундизия до Сипонта в Апулии и Калабрии, тогда как Сексту Помпею – лишь частично область Бруттия, а также южную часть Лукании (окрестности городов Фурий и Консентии). При этом позиции союзников на юге Италии не были прочны. Из крупных городов им покорился лишь Сипонт, тогда как о взятии остальных важных городов юга Италии (Брундизия, Тарента, Кротона, Регия и др.) источники не сообщают.

Кроме того, нельзя сказать, что Октавиан был абсолютно не готов к такому развитию событий. Его реакция оказалась молниеносной и исчерпывающей. Как только союз между Антонием и Помпеем стал очевиден, Октавиан вернулся в Рим и начал настраивать ветеранов против Антония, воскрешая в их сознании призрак победоносного возвращения *partes Pompeianae* (Ibid. 53. 219, 59. 246–247, 61. 259). Это была риторика самого Антония, использовавшаяся в 43 г. и обращенная теперь против него самого¹⁸.

Значительная часть его войск уже находилась в относительной близости от Брундизия в виде гарнизонов в крупных городах юга Италии. С другой же частью

¹³ См.: Bleicken 2015, 171.

¹⁴ См.: Roberts 1988, 208.

¹⁵ Консентия – внутренний город Бруттия и один из самых крупных городов в регионе. Она располагалась на холме, возвышающемся над долиной реки Кратид, недалеко от ее истоков. С военной точки зрения город представлял ценность, поскольку через него вела крупная дорога, проходящая через весь Бруттий и связывающая Мураций в Лукании с Регием. Фурии – первоначально афинская колония и один из городов Великой Греции. Фурии располагались на берегу Тарентского залива в Лукании между реками Кратисом и Сибарисом, недалеко от Сибарис, который в Средние Века и занял их место. В середине I века Фурии, без сомнения, все еще являлись большим и значимым городом, о котором рассказывают Страбон, Плиний и Аппиан (Strabo. VI. 1. 13; Plin. NH. III. 97; App. BCiv. V. 56. 239, 58. 244, 62. 265). О последних археологических раскопках в этом регионе см.: Bernasconi 2010, 377–390.

¹⁶ Bleicken 2015, 171.

¹⁷ Рязанов 2007, 82.

¹⁸ Welch 2012, 235.

он оперативно выдвинулся из Рима по Аппиевой дороге на юг и вскоре достиг Канузия, во время пути доукомплектовывая имеющиеся в его распоряжении легионы за счет только что образованных колоний для ветеранов в северной Апулии (Ibid. 57. 240–242). Армия Октавиана была поделена на две основные части¹⁹. Одна под командованием Агриппы должна была оказать сопротивление части войск Марка Антония в Авзонии, а также Сексту Помпею в северной части Лукании (App. BCiv. V. 57. 240; Dio Cass. XLVIII. 28. 1). Другая же под командованием самого триумвира выдвинулась непосредственно против Антония к Брундизию (App. BCiv. V. 57. 240–241; Dio Cass. XLVIII. 28. 1). П. Сервилий Рулл должен был собрать дополнительные войска и также в скором времени прибыть к Брундизию на помощь Октавиану (Dio Cass. XLVIII. 28. 1)²⁰.

Посланный вперед Агриппа отбил у Антония Сипонт, расчистив тем самым для Октавиана дорогу к Брундизию, после чего полководец Цезаря повернул на юг и двинулся навстречу Сексту Помпею²¹. Вероятно, именно с этим и была связана непродолжительная задержка Октавиана в Канузии. Несмотря на сообщение Аппиана, который заявлял, будто бы Октавиан задержался в Канузии из-за болезни (App. BCiv. V. 57. 242: ὁ δὲ Καῖσαρ ἐν μὲν Κανυσίῳ τινὰς ἡμέρας ἐνοσηλεύετο), триумvir, вероятно, попросту предпочел подождать, пока М. Агриппа овладеет

¹⁹ Аппиан, рассказывая о действиях Агриппы, сообщает, что полководец Октавиана направился к Брундизию уже после самого триумвира во главе «ἕτερος στρατός» (App. BCiv. V. 57. 241: ὁδεύων δ' ὁμοῦς ἐς τὸ Βρεντέσιον αὐτὸς μεθ' ἑτέρου στρατοῦ...). Contra: Pelling 2008, 17 («Octavian sent Agrippa to the town's aid, and himself swiftly followed»).

²⁰ См.: Ferrero 1908: 252.

²¹ Из источников нельзя однозначно сделать вывод, какие войска Октавиана действовали против войск Секста Помпея на юге Италии. Аппиан и Дион Кассий вполне точно сообщают, что Сипонт был взят Агриппой (App. BCiv. V. 58. 244; Dio Cass. XLVIII. 28. 1), а вот кто затем снял осаду с Фурий и Консентии александрийский историк не сообщает (App. BCiv. V. 58. 244). По его словам, новости обо всех этих успехах войск Цезаря дошли до триумвиров одновременно (Ibid.). В таком случае можно было бы утверждать, что Агриппа не мог находиться сразу в двух находящимся в значительном отдалении друг от друга местах, вследствие чего полководец Октавиана не имел отношения к борьбе с Помпеем на севере Бруттия (Schiller 1883, 91; Reinhold 1932, 23 n. 19; Tarn 1934, 43; Kromayer 1894, 558; Roddaz 1984, 64 n. 192; Lindsay 2015, 42–43). Однако Аппиан, подробно описывающий Брундизийский конфликт, не сообщает о наличии у Октавиана какой-то третьей армии (помимо его собственных войск и войск Агриппы), а успешно противостоять внушительным силам Секста Помпея (насчитывающих, как мы полагаем, в Италии до 10–12 легионов) могло лишь многочисленное войско, каковым и являлось войско М. Агриппы. В связи с этим объяснение Й. Кромайера, что осаду с Фурий удалось снять «von einem anderen Unterfeldherrn Octavians» (какому-то другому легату Октавиана), не кажется нам убедительным (Kromayer 1894, 558). Мы рискуем предположить, что Аппиан попросту нарушает хронологию событий (античный автор мог сам до конца не понимать суть военных операций, информацию о которых он копировал, вероятно, из «Истории» Азиния Поллиона, что было уже замечено за ним при исследовании нами и боевых действий Перузинского конфликта), относя взятие Сипонта ко времени уже после прибытия Октавиана к Брундизию, тогда как нам кажется, что это произошло ранее, поскольку Агриппа был послан Цезарем вперед (Dio Cass. XLVIII.28.1). Аппиан не упоминает о присутствии Агриппы во время переговоров под стенами Брундизия. По всей видимости, полководец Октавиана вплоть до отплытия Помпея на Сицилию вел с ним бои за контроль над Бруттием. Если бы Агриппа захватил Сипонт уже после войны с Помпеем или же вообще не участвовал в сражениях с этим флотоводцем, было бы трудно объяснить, почему он после взятия Сипонта не двинулся на помощь Октавиану к Брундизию. О действиях Агриппы в окрестностях Фурий и Консентии пишут и другие исследователи: Daniel 1933, 6 (Фурии); Hanslik 1961, 1233. Id. см.: Lange 2020, 137: «Sextus' attack on Southern Italy was however repelled by Agrippa». См. немного отличающуюся интерпретацию хода боевых действий и маневров Агриппы А.Ф. Мотте (Motte 1872, 37).

Сипонтом и тем самым обезопасит тылы (App. *BCiv.* V. 57. 242, 58. 244; Dio Cass. XLVIII. 28. 1)²². В самом деле, развертывание войск под стенами осажденного Антонием Брундизия, имея позади себя захваченный им же Сипонт, удобный плацдарм для оперативной переброски военного контингента в тылы Октавиана, должно было рассматриваться молодым Цезарем по меньшей мере как авантюра. События Перузинской войны²³ показали, как оперативное окружение главных сил неприятеля стало ключевым залогом победы, что Октавиан не мог не принимать во внимание. Таким образом, задержка молодого Цезаря в Канузии была связана, как представляется, с действиями Агриппы против Сипонта, после захвата которого Октавиан и направился к Брундизию.

Покинув Канузий, Октавиан вскоре достиг Брундизия²⁴ и расположился лагерем в непосредственной близости от города напротив укреплений Марка Антония, возведенных на перешейке, связывающем Брундизий с материком. Цезарь не решился сходу атаковать своего противника, успевшего изрядно подготовиться к возможному нападению и возвести внушительные фортификационные сооружения. Октавиан, должно быть, снова решил положиться на действия своего талантливого полководца М. Агриппы, избрав выжидательную стратегию (App. *BCiv.* V. 57. 242)²⁵.

Ситуация переменилась, и теперь уже Антоний оказался в меньшинстве под стенами Брундизия. По словам Аппиана, он был в состоянии, благодаря возведенным укреплениям, отразить атаку превосходящих по численности сил Октавиана. Однако к Брундизию, который стал главным театром боевых действий, стягивались все новые и новые подкрепления Цезаря. Сам же Антоний оказался одновременно между двух огней: осаждаемым им городом и самим триумвиром. Тогда Марк Антоний вызвал из Македонии Луция Цензорина с одним-двумя легионами. Тем не менее на переброску войск из Македонии требовалось время, вследствие чего Антонию даже пришлось имитировать прибытие подкреплений, чтобы таким образом ввести своих противников в заблуждение в отношении количества находящихся в его распоряжении войск (*Ibid.* 58. 243).

²² Аппиан и в других местах своего труда пытается объяснить болезнью Октавиана причины определенных поступков и решений триумвира. Так, по мнению античного автора, после битвы при Филиппах Октавиан был вынужден действовать в Италии из-за болезни (App. *BCiv.* V. 3. 11). Однако в историографии уже было основательно показано, что истинной причиной такого положение вещей стала заинтересованность Марка Антония в деятельности на Востоке, а потому он попросту продиктовал Октавиану условия соглашения между ними, в результате чего молодой Цезарь и был вынужден заниматься устройством колоний для ветеранов в Италии (Парфенов 1983, 48–49; Syme 2002, 207; Pelling 2008, 8–9; Егоров 2012, 185; Osgood 2006, 159 etc.).

²³ Данный конфликт между Луцием Антонием и Фульвией (брат и жена триумвира Марка Антония), с одной стороны, и триумвиром Октавианом – с другой, переросший в начале осени 41 г. в открытое вооруженное противостояние, вошел в историю под названием Перузинской войны (сентябрь – конец февраля 41–40 гг.) по имени римского города в Этрурии Перузии, под стенами которой развернулись жесточайшие бои на последнем ее этапе.

²⁴ Во времена Страбона Рим и Брундизий соединяли две дороги. Первая, только для мулов, проходила через города Эгнатию, Нетий, Канузий и Гердонию. Вторая, называемая Аппиевой, была более удобна для повозок и проходила через Тарент, Урию и Венузию (Strabo. VI. 3. 7). Первой из них, по всей видимости, и воспользовался Октавиан, чтобы добраться из Канузии в Брундизий.

²⁵ Ошибочна точка зрения, что войсками Октавиана в окрестностях Брундизия командовал Агриппа («führte Vipsanius Agrippa ein Heer in die Nähe von Brundisium»): Bengtson 1977, 173.

В это роковое время надежды Октавиана на своего военачальника, наконец, оправдались. Агриппа, как и рассчитывал триумвир, смог добиться существенных успехов в противостоянии с Секстом Помпеем. И Антоний, и Октавиан были извещены о том, что Агриппе удалось обезопасить от Помпея Фурии, а сам он был, по-видимому, вынужден отступить с побережья Тарентского залива в глубь материка (App. *BCiv.* V. 58. 244; Dio Cass. XLVIII. 28. 1)²⁶. Инициатива в борьбе за южные регионы Италии начала явно переходить на сторону Октавиана.

Действовать необходимо было здесь и сейчас, что опытный военачальник, каким, без сомнения, являлся Марк Антоний, не мог не понимать. Поэтому он лично с 400 всадниками неожиданно напал на П. Сервилия Рулла, который во главе 1500 всадников шел на помощь Октавиану (App. *BCiv.* V. 58. 245; Dio Cass. XLVIII. 28. 1). Застигнув врасплох расположившуюся на ночлег близ г. Урии (*Uria*) конницу Сервилия, Антоний, по словам Аппиана, захватил ее без боя и привел с собой обратно к Брундизию²⁷, так как «действовала еще слава непобедимости, приобретенная Антонием со времени битвы при Филиппах» (App. *BCiv.* V. 58. 245: τὸν Ἀντώνιον ὡς ἄμαχον ἐκ τῆς ἐν Φιλίπποις δόξης ἔτι κατετελλήγεσαν). Это была незначительная с военной точки зрения военная операция. Однако молниеносность и успешность ее осуществления должны были серьезно повлиять на боевой дух как друзей, так и врагов триумвира²⁸. Оба триумвира, пишет Дион Кассий, «начали, таким образом, открытую войну и посылали сообщения различным городам и ветеранам, повсюду, откуда они надеялись получить помощь; и вся Италия была вновь ввержена в хаос, особенно Рим; и некоторые уже выбирали одну сторону или другую, а другие колебались»²⁹.

Тем временем Агриппа, одержав победу над войсками Секста Помпея, направился к Брундизию, зачислив в свои ряды поселенцев, которые ранее не согласились следовать за Октавианом на войну с Марком Антонием (Ibid. 58. 241). Положение под Брундизием после всех этих событий в середине сентября 40 г. во многом повторяло ситуацию, сложившуюся весной 43 г. в Северной Италии под Мутиной³⁰, за тем лишь исключением, что оба триумвира обладали теперь гораздо более многочисленными войсками, а также занимали гораздо более прочное положение в государстве³¹. И если на юге Италии Октавиан обладал теперь существенным стратегическим и численным преимуществом, то с севера из Греции в Италию, вероятно, двигался с большим войском (6–9 легионами и множеством всадников) Азиний Поллион³². Положение обоих триумвиров было достаточно

²⁶ См.: Schiller 1883, 91.

²⁷ Дион Кассий, напротив, сообщает, что Антоний убил или взял в плен многих людей Сервилия (Dio Cass. XLVIII. 28. 1).

²⁸ Roberts 1988, 209.

²⁹ Dio Cass. XLVIII. 28. 2: πολλοὺς δὲ καὶ παρεστήσατο. συνερρωγῶτων τε οὖν αὐτῶν ἐς τὸν πόλεμον, καὶ διατεμπόντων πρὸς τε τὰς πόλεις καὶ πρὸς τοὺς ἐστρατευμένους, ὁπόθεν τινὰ ὠφελίαν προσλήψεσθαι ἐνόμιζον, ἢ τε ἄλλη Ἰταλία αὐθις ἐταράσσετο καὶ ἡ Ῥώμη ὅτι μάλιστα, καὶ οἱ μὲν ἤδη πρὸς ἑκάτερον μετίσταντο, οἱ δὲ ἔμελλον. Id. см.: Lindsay 2015, 43.

³⁰ Мутинская война – один из эпизодов гражданских войн после гибели Юлия Цезаря. Название она получила от г. Мутины в Северной Италии (Mutina). Марк Антоний осадил в Мутине Децима Брута, однако ему на помощь подошли войска сената под командованием консулов Гирция и Пансы, а также Октавиана. В результате недалеко от города в апреле 43 г. Антоний потерпел поражение.

³¹ Pelling 2008, 17.

³² Егоров 2012, 194.

шатким, и не один из них не мог быть уверен в своей победе³³. В случае эскалации конфликта Италию бы непременно ожидало серьезное кровопролитие, однако благоразумие возобладало. Совместными усилиями триумвиров и их сторонников Антонию и Октавиану удалось прийти к соглашению и не допустить в 40 г. нового витка гражданских войн. Триумвиры имели все основания избегать новой междоусобицы, каждый по своим причинам, однако же достаточно весомым, чтобы эта незаинтересованность в войне вскоре склонила их к переговорам³⁴. В результате в конце сентября – первой половине октября 40 г.³⁵ между Антонием и Октавианом был заключен Брундизийский мирный договор.

***

Таким образом, в конце лета – начале осени 40 г. между Марком Антонием и Секстом Помпеем, с одной стороны, и Октавианом – с другой, имела место полноценная война, охватившая юг Италии и прилегающие к ней острова (Сардинию и Корсику). Ее можно охарактеризовать как гражданскую и условно назвать Брундизийской, так как Брундизий стал ее главным центром. И все это даже несмотря на то, что решающего сражения между триумвирами так и не произошло (рис. 2).

Рис. 2. Осадные укрепления Антония под стенами Брундизия (After: https://octavianchronicles.com/?page_id=1110)

³³ Contra: Domaszewski 1909, 109: «Auch jetzt hatte Caesar keinen Grund, an dem endlichen Siege zu zweifeln»; Ferrero 1908, 253: «Thus the situation [for Octavian – Г. К.] began to seem desperate».

³⁴ Cf. Weigall 1931, 345 ff.; Buchheim 1960, 35 ff.; Welch 2012, 235; eadem 2019, 458; Bleicken 2015, 171 f.; Lange 2020, 137 ff.

³⁵ Примерная дата Брундизийского договора между триумвирами выводится на основании того факта, что магистраты колонии Казин в Кампании восстановили signum concordiae 12 октября (CIL X. 5159). Такая датировка соответствует и выводам Й. Кромайера (Kromayer 1894, 563).

По какой же причине ряд античных авторов (Светоний, Тит Ливий, Веллей Патеркул) не упоминают об этой войне? Объяснение следует искать в том, что уже в конце 40 г. триумвирам было выгодно как можно скорее заставить население Италии забыть об этом конфликте. Гражданские войны стали для римлян настолько невыносимы, что это представляло опасность для экстраординарной власти триумвиров. Триумвирам было необходимо как можно скорее примириться друг с другом, что они и сделали в конце сентября – октябре 40 г. Однако даже заключение Брундизийского мира не решило всех проблем. Население Рима и других городов Италии было крайне недовольно правлением триумвиров. Их обвиняли в том, что они сражаются за собственные интересы, обрекая народ на страдания.

С риском для жизни Антоний и Октавиан подавили бунт, стихийно возникший на Римском форуме в конце 40 г. Крайнее недовольство городского населения красочно описывает Аппиан. Голодная толпа едва ли не насмерть забросала камнями самого Октавиана и пришедшего к нему на помощь Антония. Бунт был жестоко подавлен, вызвав еще большую ненависть к обоим триумвирам (App. *BCiv.* V. 67–68)³⁶. Поднять их популярность среди римских граждан могли только обещания вечного мира, *pax Romana*, и прекращение всякого рода гражданских распрей. Именно данные пункты и легли в основу их идеологической политики после Брундизийского конфликта. Об этом свидетельствуют *Fasti Triumphales*, в которых сообщается, что Октавиан и Марк Антоний удостоились в 40 г. овации за заключение мира³⁷: Imp(erator) Caesar Divi f(ilius) C(ai) f(ilius) IIIvir r(ei) p(ublicae) c(onstituendae) ov(ans, an(no) DCCXIII) / quod pacem cum M(arco) Antonio fecit, (–) «Император Цезарь, сын бога, сын Гая, триумвир для устройства государства, удостоившийся в 40 г. овации за то, что заключил мир с Марком Антонием».

M(arcus) Antonius M(arci) f(ilius) M(arci) n(epos) IIIvir r(ei) p(ublicae) c(onstituendae) ovan(s, an(no) DCCXIII) / quod pacem cum Imp(eratore) Caesare feci(t,–). (Inscr. Ital. XIII 1. 87, frag. XL) «Марк Антоний, сын Марка, внук Марка, триумвир для устройства государства, удостоившийся в 40 г. овации за то, что заключил мир с Императором Цезарем».

Сама надпись является частью более позднего памятника Августа, который датируется 19 г., и даже ее содержание могло быть немного изменено после непосредственно самого торжества (Р. Сайм например, предложил датировать принятие Октавианом *praenomen Imperator* 38 г.)³⁸. Тем не менее причина двойного празднования Брундизийского договора очевидна. Она дает представление о том, какое значение придавалось демонстрации мира и согласия между двумя римлянами, что рассматривалось как их величайшее достижение³⁹.

Важность Брундизийского мира подчеркивалась не только на высшем государственном уровне, но и действиями муниципальных властей. Так, в Италии по случаю этого события восстанавливались *signum Concordiae*. Нам известно об одной такой статуе богини Согласия, которая была установлена магистратами только что основанной колонии Казин в Кампании, крупного города на *via Latina*. Очень вероятно, что такие *signum Concordiae* восстанавливали в 40 г. во многих регионах

³⁶ См.: Межеричкий 2016, 177 и п. 161.

³⁷ *Inscr. Ital.* XIII 1.87, frag. XL; Cornwell 2017, 45.

³⁸ Syme 1958, 172–188.

³⁹ Cornwell 2017, 45 и п. 7–8.

Италии. Хотя сама статуя не сохранилась, чаяния римского народа в этой связи вполне очевидны. Надпись под одной такой статуей гласит: M(arcus) Papius M(arcus) f(ilius) L(ucius) Matrius L(ucius) f(ilius) / duoviri i(ure) d(icundo) / signum Concordiae ex c(onscriptorum) c(onsulto) restituendum / coeraverunt eidemq(ue) dedicarunt / et basim gradum aram sua pecunia / faciunda coer(averunt) eidemq(ue) probaver(unt) / a(nte) d(iem) III {E} Id(us) Oct(obres) Cn(aeo) Domit(io) C(aio) Asinio co(n)s(ulibus)⁴⁰.

Марк Папий, сын Марка, и Луций Матрий, сын Луция, носители высшей власти в колонии⁴¹, позаботились о том, чтобы статуя (богини) Согласия по постановлению (городских) сенаторов была восстановлена, и они же ее посвятили, а также позаботились, чтобы пьедестал, ступенька и жертвенник были возведены на их собственные деньги, и они же удостоверились (в выполнении всех работ) за 4 дня до октябрьских ид в консульство Гнея Домиция и Гая Азиния.

Римские граждане были довольны соглашением Антония и Цезаря, ибо думали, что согласие между этими людьми означает мир и для них (Dio Cass. XLVIII. 31. 2). Акцент на примирении, согласии и мире присутствует и в монетной чеканке триумвиров 39 г. Антоний чеканил золотые монеты со своим бюстом на лицевой стороне и бюстом Октавиана или Октавии – на оборотной. Октавиан, в свою очередь, выпускал монеты с бюстом Антония. Он также осуществлял эмиссию серии квинариев с головой богини Согласия и двумя сложенными руками на оборотной стороне, что символизировало знак доброй воли, завершившей год раздора между двумя государственными мужами, имена которых на монетах симметричны друг другу. Сложенные руки появляются вокруг кадуцея, посоха глашатая, олицетворяющего заключение мира (поскольку изначально именно глашатаи заключали мирный договор). Монеты триумвиров должны были нести посыл, чтобы римские граждане признали установившееся согласие между Антонием и Октавианом как гарантию мира, которым теперь можно наслаждаться⁴².

П. Вергилий Марон под впечатлением от всех этих событий написал свою знаменитую IV эклогу «Буколик», в которой возвестил о приближении золотого века (Virg. *Ecl.* IV):

teque adeo decus hoc aevi, te consule, inibit,
Pollio, et incipient magni procedere menses.
te duce, si qua manent sceleris vestigia nostri,
inrita perpetua solvent formidine terras.
ille deum vitam accipiet divisque videbit
permixtos heroas et ipse videbitur illis
pacatumque reget patriis virtutibus orbem

(Verg. *Ecl.* IV.11–17).

Драматический контекст поэтического идеализма Вергилия о «мире во всем мире» (pacatumque ... orbem), освобожденном от ужаса гражданской войны (sceleris ... nostri), отсылает к предполагаемому поэтом консульству Г. Азиния

⁴⁰ CIL X. 5159 = ILS 3784 = ILLRP 562a = AE 2008, 294. Id. см.: Osgood 2006: 193; Coarelli 2007, 40; Cerrone, Gallo 2016, 153–154; Cornwell 2017, 44 и п. 4.

⁴¹ Главы городской (муниципальной) администрации.

⁴² Монеты, выпущенные Антонием: Антоний и Октавиан (RRC 527, 528). Монеты, выпущенные Октавианом: Октавиан и Антоний (RRC 529/1); Октавиан и кадуцей (RRC 529/2); Антоний и кадуцей (RRC 529/3); женский бюст и две руки, сложенные вокруг кадуцея (RRC 529/4). Id. см.: RRC, 743; Osgood 2006, 189–191; Cornwell 2017, 44 и п. 3.

Поллиона 40 г. Независимо от того, пропитано ли стихотворение непосредственно восприятием Вергилием событий вокруг подписания Брундизийского договора, заключенного в сентябре/октябре того же года Г. Азинием Поллионом, Г. Цильнием Меценатом и М. Кокцеем Нервой, или же является продуктом более раннего бедственного положения Италии 41 г., оно тем не менее полностью отражает социально-политическую обстановку конца 40-х гг.⁴³

Совместная овация, которой в 40 г. удостоились Октавиан и Марк Антоний, была направлена на то, чтобы произвести обнадеживающее для римских граждан впечатление о завершении цикла непрерывных гражданских войн. Существенную роль в этом должно было сыграть предание забвению Брундизийского конфликта⁴⁴. Тит Ливий и Веллей Патеркул, передающие зачастую проавгустовскую трактовку событий римской истории, вполне предсказуемо попытались представить дело так, как будто бы никакой войны летом-осенью 40 г. так и не произошло, искажая тем самым события римской истории второй половины I века. С целью восстановления исторической справедливости мы предлагаем ввести в понятийно-терминологический аппарат римской истории эпохи поздней Республики термин «*Bellum Brundisium*», не использовавшийся ранее в историографии. Он, как мы полагаем, подходит для обозначения событий на юге Италии и прилегающих к ней островах (Сардинии и Корсики), которые имели место в конце лета – начале осени 40 г.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Anokhin, V.A. 1999: *Istoriya Bospora Kimmeriiskogo [History of the Cimmerian Bosphorus]*. Kiev.
- Bengtson, H. 1977: *Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher der Orients* (Beck'sche Sonderausgaben). Munich.
- Bernasconi, M.P. et al. 2010: Sybaris-Thuri-Copia Deltaic Settings in Calabria, Italy: Molluscs, Associated Biogenic Components, and Ecobiostatigraphy Applied to Archaeology. *Journal of Coastal Research* 26/2, 377–390.
- Bleicken, J. 2015: *Augustus. Eine Biographie*. Berlin.
- Buchheim, H. 1960: *Die Orientpolitik des Triumvirn M. Antonius*. Heidelberg.
- Cerrone, F., Gallo, A. 2016: Vicende istituzionali ed epigrafia a Casinum. In: M. Chelotti, M. Silvestrini (eds.), *Epigrafia e Territorio. Politica e Società: temi di antichità romane*, X. Bari, 141–161.
- Coarelli, F. 2007: Casinum. Appunti per una storia istituzionale. In: E. Polito (ed.), *Casinum oppidum: atti della Giornata di studi su Cassino preromana e romana*. Cassino, 37–41.
- Daniel, R.M. 1933: *Vipsanius Agrippa: eine Monographie*. Breslau.
- Domaszewski, A.v. 1909: *Geschichte der römischen Kaiser*. Bd. I. Leipzig.
- Egorov, A.B. 2012: *Antoniy i Kleopatra (Antony and Cleopatra)*. Saint Petersburg.
- Егоров, А.Б. 2012: *Антоний и Клеопатра*. СПб.
- Ferrero, G. 1908: *The Greatness and Decline of Rome*. Vol. III. New York.
- Gabba, E. 1971: The Perusine war and Triumviral Italy. *HSCP* 75, 139–160.
- Gardthausen, V. 1891: *Augustus und Seine Zeit*. Bd. 1/1–2. Leipzig.

⁴³ Cornwell 2017, 43–44.

⁴⁴ Cf. Lange 2020, 147: «In the end the Pact of Brundisium was a very 'Caesarian' moment: they should not be fighting and the veterans did not want them fighting. The joint ovation of 40 BCE may have aimed to give the hopeful impression of breaking that cycle; but whether its audience was convinced is anyone's guess».

- Hanslik, R. 1961: Vipsanius (2). In: K. Ziegler, W. John (eds.), *RE*. R. II, HbBd. 17. Stuttgart, 1226–1275.
- Huzar, E. 1978: *Marc Antony: A Biography*. Minneapolis.
- Kromayer, J. Kleine Forschungen zur Geschichte des Zweiten Triumvirats. *Hermes* 29/4, 556–585.
- Lange, C.H. 2020: Civil War and the (Almost) Forgotten Pact of Brundisium. In: F. Pina Polo (ed.), *The Triumviral Period: Civil War, Political Crisis and Socioeconomic Transformations*. Zaragoza, 127–148.
- Lindsay, P. 2015: *Marcus Agrippa: Right-Hand Man of Caesar Augustus*. Barnsley.
- Mezheritsky, Ya. Yu. 2016: “*Vosstanovlennaya respublika*” imperatora Avgusta [“*Restored Republic*” of the Emperor Augustus]. Moscow.
- Межерицкий, Я.Ю. 2016: «*Восстановленная республика*» императора Августа. М.
- Motte, A.F. 1872: *Étude sur Marcus Agrippa*. Gand–Paris.
- Osgood, J. 2006: *Caesar’s Legacy: Civil War and the Emergence of the Roman Empire*. Cambridge.
- Parfenov, V.N. 1983: Iz predystorii Peruzinskoj voyny i Brundiziyskogo mira [From the Prehistory of the Perusine War and the Brundisian Peace]. *AMA* 5, 46–64.
- Парфенов, В.Н. 1983: Из предыстории Перузинской войны и Брундизийского мира. *AMA* 5, 46–64.
- Pelling, C. 2008: The triumviral period. In: A.K. Bowman (ed.), *CAH* 10. *The Augustan Empire, 43 BC – AD 69*. 2nd ed. Cambridge, 1–70.
- Reinhold, M. 1932: The Perusine War. *Class. World* 26, 180–182.
- Reinhold, M. 1933: *Marcus Agrippa*. New York.
- Roberts, A. 1988: *Mark Antony: his life and times*. Upton-upon-Severn.
- Roddaz, J.-M. 1984: *Marcus Agrippa*. Rome.
- Ryazanov, V.V. 2007: Sekst Pompey i triumvir: mirnoye soglasheniye 39 g. do n. e. [Sextus Pompey and the Triumvirs: Peace Agreement 39 BC]. *Istoricheskiye zapiski* [Historical Transactions] 13, 82–88.
- Рязанов, В.В. 2007: Секст Помпей и триумвиры: мирное соглашение 39 г. до н. э. *Исторические записки* 13, 82–88.
- Schiller, H. 1883: *Geschichte der Römischen Kaiserzeit*. Vol. 1/1. Gotha.
- Sheppard, S. 2008: *Philippi 42 BC: The Death of the Roman Republic*. Oxford.
- Syme, R. 1958: Emperor Caesar: A Case in Nomenclature. *Hist. Z. für Alte Gesch.* 7/2, 172–88.
- Syme, R. 2002: *Roman Revolution*. Oxford.
- Tarn, W.W. 1934: The triumvirs. In: S.A. Cook, F.E. Adcock, M.P. Charlesworth (eds.), *CAH* 10. *The Augustan Empire, 44 BC–AD 70*. 1st ed. Cambridge, 31–65.
- Weigall, A. 1931: *The Life and Times of Marc Anthony*. New York.
- Welch, K. 2012: *Magnus Pius: Sextus Pompeius and the Transformation of the Roman Republic*. Swansea.
- Welch, K. 2019: Appian and Civil War: A History Without an Ending. In: C.H. Lange, F.J. Verwaet (eds.), *The Historiography of Late Republican Civil War*. Leiden–Boston, 439–466.

ARMED CONFLICT AND THE PACT OF BRUNDISIUM

(SUMMER – AUTUMN 40 BC)

Gleb L. Krivolapov

Independent Researcher, Moscow, Russia

E-mail: glkrivolapov@gmail.com

The article examines the current and character of the hostilities of the Brundisian conflict between the triumvirs Octavian and Mark Antony, as well as the causes for the silence of these events by some ancient authors. What emerges is that an important for Roman history full-fledged civil war took place in southern Italy in late summer – early autumn 40 BC. This war can be named *Bellum Brundisinum* for the city that became its main center. The author claims that the propaganda of the triumvirs influenced specific ancient authors. Antony and Octavian wanted to bury this conflict in oblivion to preserve their extraordinary power since civil strife had become unbearable for Roman citizens by that time.

Keywords: second triumvirate, civil wars, Treaty of Brundisium, Mark Antony, Octavian, Sextus Pompey, Mark Agrippa, Appian, Dio Cassius

---
